

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Мальцев Иван Владимирович

СИМВОЛЫ В ПРАВЕ И В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Исаков Владимир Борисович,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Москва – 2021

Диссертация выполнена на факультете права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

С текстом диссертации можно ознакомиться на сайте НИУ ВШЭ:
<https://www.hse.ru/sci/diss/>

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Категория символа является краеугольным камнем в процессе отражения действительности и ее научного осмысления, в связи с чем ни одна отрасль знания не обходится без этого понятия и, соответственно, без выработки подходов к его пониманию. Не является исключением и правовая наука, где данный вопрос имеет особую актуальность в связи с малоизученностью и отсутствием методологических критериев, позволяющих разграничить нетождественные подходы к его исследованиям.

Юридическое осмысление категории символа необходимо, в первую очередь, для определения задач и пределов правового регулирования, а также обеспечения единства терминологии, последовательности и устойчивости ее применения. Процесс бурного развития правовых символов в нашей стране (как публичных, так и частных) в условиях ренессанса данной проблематики в постсоветский период наглядно продемонстрировал стихийность и конъюнктурность их юридического опосредования вне опоры на прочную научно-теоретическую базу. Последствиями этого можно назвать, в частности, пересмотр законодателем первоначально введенных концепций (например, по вопросам неофициального использования Государственного флага, а затем и Государственного герба Российской Федерации, государственной регистрации символики некоммерческих организаций), трудности правоприменения (вплоть до исключительных случаев отмены судебных постановлений, вступивших в законную силу; существования противоположных позиций Верховного Суда Российской Федерации по делам со сходным предметом), наличие многочисленных пробелов правового регулирования.

До настоящего времени в стороне от обстоятельного рассмотрения остается проблема объема понятия «правовой символ» с точки зрения мыслящихся внутри него явлений (форм). Обращение к правовым символам

вообще, как правило, влечет высокую степень понятийного обобщения, граничащую иногда с терминологическими противоречиями, опасными как для научной доктрины, так и для позитивного права.

Степень разработанности темы исследования. В отечественном правоведении отдельные вопросы о символах в праве поднимались дореволюционными исследователями (Н.П. Загоскиным, П.Д. Колмыковым, М.И. Кулишером, А.П. Куницыным, Ф.И. Леонтовичем, Д.И. Мейером и другими авторами), при этом в большей части трудов по следам и со ссылками на разработки зарубежных ученых (чаще всего упоминается работа Я. Гримма «Немецкие правовые древности») изучались вопросы ранних форм права.

Во многом определяющей для современной отечественной исследовательской традиции стала статья Н.Н. Вопленко «Правовая символика»¹, где ученый отводит символам роль специфического вспомогательного средства правового регулирования, позволяющего в предельно краткой условной форме выразить необходимую информацию о юридических особенностях ситуации. Данная позиция, поддержанная другими учеными (например, А.Ю. Глушаковым, А.А. Колесниченко, А.В. Никитиным), обусловила смещение акцента на решение с помощью символов проблем информационной перенасыщенности в юридической сфере. При этом для научного осмысления понятия «символ» в правоведении, на наш взгляд, это имело и имеет негативные последствия, связанные с серьезной терминологической путаницей, тотальным смешением категорий символа и знака. Не случайно, что в работах зарубежных исследователей (например, Б. Бергманса, К. Бруншви́г, Ф. Лахмайера, К.Ф. Рёля) в качестве категории, опосредующей широкий объем форм выражения правовой материи (в том числе для соотносимых по контексту случаев), используется понятие «правовая визуализация».

¹ Вопленко Н. Н. Правовая символика // Правоведение. 1995. № 4-5. С. 71–73.

Отдельные виды правовых символов часто рассматриваются правоведами в ярко выраженном отраслевом ключе (доминирующими являются исследования государственных символов в рамках конституционного права, например, в работах К.В. Нужина, В.И. Опрятова и других авторов), что не позволяет оценить категорию символа в общетеоретическом отношении.

Нельзя не отметить, что до настоящего времени в отечественном правоведении слабо проработана историография изучения правовых символов, а вопрос о первых обращениях юристов к данной проблематике близок к переходу в разряд «историографической мифологии»²: в 1999 году А.В. Никитиным по сути повторяются имена «первопроходцев», отмеченные П.Д. Колмыковым 160 лет назад (Дж. Вико, Я. Гримм). Попытки историографических обзоров по данной теме, предпринятые другими современными российскими юристами, также не затрагивают период ранее XIX века, хотя, как нам удалось установить, первые работы юристов, специально посвященные исследованию символов в правовом контексте, появились как минимум в XVIII веке. Одно из первых мест в историографии вопроса, безусловно, принадлежит юристу XIV века Бартоло да Сассоферрато и его трактату «О знаках и гербах» (до 1357), на который – несмотря на доступность и перевод на русский язык – современные отечественные правоведа, к сожалению, почти не опираются.

В системе юридических наук попытки общетеоретических исследований, посвященных символам в праве, являются единичными (в частности, работы А.Ю. Глушакова, Р. Кевельзон, А.В. Никитина, П.Д. Шалагинова). Вместе с ними, научную базу диссертации составили историко-правовые (Н.В. Акчурина, М. Бартошек, И.Г. Данилов, Г.Ф. Дормидонтов, Т.Н. Ильина, И.А. Исаев, М.А. Исаев, А.С. Коновалова, А.А. Котляревский, А.В. Марей, Ж. Мишле, В.В. Момотов,

² Выражение профессора О.Н. Наумова (см.: Наумов О. Н. Отечественная историография геральдики (XVIII-XX вв.): дис. ... д-ра истор. наук. М., 2004. С. 5).

Д. Мунцель-Эверлинг, К.А. Неволин, Н.П. Павлов-Сильванский, С.В. Пахман, Д.Ю. Полдников, Ч. Санфилиппо, А.К. Саркисов, М.Н. Харузин, Н.Н. Харузин, Т.В. Шатковская, М.К. Шюрманн, Е.И. Якушкин и другие авторы), теоретико-правовые (М.И. Абдулаев, С.А. Авакьян, С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, М.Л. Давыдова, Р. фон Иеринг, В.Б. Исаков, Т.В. Кашанина, С.А. Комаров, В.В. Лазарев, С.В. Липень, В.М. Корельский, А.В. Малько, Г.В. Мальцев, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, А.В. Мелехин, Р.Т. Мухаев, В.Д. Перевалов, Л.И. Петражицкий, А.С. Пиголкин, Ф.К. фон Савиньи, В.Е. Чиркин и другие авторы), а также специальные исследования (В.Г. Алейниченко, Э. Бек, В.А. Белов, Р.И. Бодров, Н.Х. Бузарова, Б.М. Веделл, Э.П. Гаврилов, Г.К. Гинс, Н.Ф. Давиденко, В.А. Дмитриев, В.Н. Додонов, Т.В. Дробышевская, В.Д. Зорькин, М.Н. Зубкова, С.М. Ильин, О.С. Капинус, Я.А. Карунная, Н.Ф. Ковкель, М.А. Кузьмин, С.В. Лукашевич, Д.В. Мазаев, А.А. Макушин, М.Н. Малеина, А.Н. Павлов, А.И. Прокопьев, А.А. Решетникова, Е.С. Рогачев, А.С. Рябчикова, М.А. Селюков, А.П. Сергеев, Л.Б. Ситдикова, Ю.В. Сорокина, О.Е. Спиридонова, В.С. Толстой, Е.Е. Тонков, Ф. Триболати, Н.А. Чуйко, А.А. Шестимиров, Р. Штрели, И.Д. Шутак, А.М. Эрделевский и другие авторы), в которых символы и (или) смежные с ними категории нередко являются самостоятельным предметом изучения.

Наряду с трудами упомянутых выше авторов, теоретическую базу диссертации составили исследования в области философского, филологического, культурологического и социологического осмысления категории символа и смежных явлений (труды С.С. Аверинцева, А.В. Азбукиной, Н.Д. Арутюновой, А.В. Бабайцева, Р. Барта, Ж. Бодрийяра, Е.Г. Григорьевой, Ж. Делёза, А.Л. Доброхотова, Е.Г. Зинкова, Э. Кассирера, И.М. Кобозевой, Г.И. Королева, Е.Ф. Косиченко, Ю. Кристевой, Н.А. Лебедева, Г.В. Лейбница, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, В.В. Мантатова, Н.Б. Мечковской, А.А. Морозова, Ч.К. Огдена, Ч.С. Пирса, П. Рикёра, И.А. Ричардса, Н.Н. Рубцова, В.А. Рыжовой, К.А. Свасьяна, Э.М. Спировой,

С.Г. Сычевой, Ю.П. Тен, М. Томберга, Г.Г. Хазагерова, Г.И. Царевой, У. Эко и других авторов), а также труды историков, политологов, авторов исследований в области геральдики, флаговедения, сфрагистики как специальных исторических дисциплин (Е.А. Агафоновой, В.В. Андреева, Ю.В. Арсеньева, В.А. Артамонова, Г.В. Беловой, Г.В. Вилинбахова, П.П. фон Винклера, В.С. Драчука, С.В. Думина, А.Ю. Журавкова, Е.И. Каменцевой, В. Караманчева, В.Я. Кияшко, В.Б. Кобринина, Е.А. Комаровского, П.К. Корнакова, Г. Кохера, А.А. Кузнецова, А.Б. Лакиера, Г.А. Леонтьевой, В.К. Лукомского, М.Ю. Медведева, Д.А. Мисюрова, О.Н. Наумова, О. Нойбеккера, М. Пастуро, В.В. Похлебкина, А.П. Пронштейна, С. Слейтера, И.С. Сметанникова, Н.А. Соболевой, Г.А. Туник, А.П. Черных, П.Ю. Шамаро, П.А. Шорина и других авторов).

Объектом исследования являются символы как правовая категория, отраженная и развиваемая в юридической науке и воспринимаемая в нормах права. **Предметом исследования** являются научно-теоретические источники и нормативные правовые акты, посвященные символам и смежным с ними категориям.

Цели и задачи исследования. Основными целями диссертации являются выявление актуальных проблем осмысления категории символов в правовой науке, недостатков правового регулирования общественных отношений, связанных с установлением, использованием и защитой правовых символов, а также формирование предложений по их решению (устранению).

Для достижения данных целей потребовалось решение следующих основных задач, определивших структуру исследования:

- провести систематизацию учений о правовых символах с учетом исторического и сравнительно-правового аспектов;
- проанализировать систему действующего законодательства (как публичного, так и частного), посвященного символам и смежным с ними категориям;

- определить направления дальнейшего развития учений о символах в праве.

Методологическая основа исследования. В работе комплексно используются основные общенаучные и специальные методы, традиционно применяемые в теоретико- и историко-правовых исследованиях: диалектический метод научного познания, методы анализа и синтеза, системный метод, формально-логический инструментарий. Стремление к верификации отдельных выводов и положений, содержащихся в научной литературе, обусловило обращение к методике критической оценки источников.

Широкое применение с учетом специфики объекта исследования имеют исторический метод, позволяющий проследить динамику и тенденции развития учений о символах в праве; сравнительно-правовой метод, позволяющий при необходимости опереться на зарубежные доктринальные и нормативные источники³; лингвистический метод, требуемый для уяснения многомерности смыслов рассматриваемых понятий.

Также диссертант обращается к методу правового эксперимента, когда жизнеспособность и качество проработки отдельных правовых норм проверяются на практике (эксперимент по внесению личного герба в геральдический реестр субъекта Российской Федерации).

Эмпирическую основу исследования составляют, прежде всего, источники международного права, нормативные правовые акты Российской Федерации, а также 14 зарубежных стран (Австрии, Беларуси, Бельгии, Германии, Грузии, Италии, Латвии, Молдовы, Туркменистана, Украины, Франции, Швейцарии, Швеции, ЮАР). Подходы к решению отдельных вопросов анализируются в исторической ретроспективе (в том числе с использованием законодательства Российской Империи и СССР), а также с учетом территориального и муниципального аспектов (в том числе с

³ Отметим, что в существующих диссертационных исследованиях общетеоретического характера, посвященных правовым символам (А.В. Никитин, П.Д. Шалагинов), обращение к законодательству зарубежных государств отсутствует.

использованием нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и территориальных единиц зарубежных государств, муниципальных правовых актов). При необходимости рассматриваются проекты нормативных правовых актов.

Кроме того, эмпирической основой работы является отечественная и зарубежная правоприменительная практика. Для повышения степени достоверности выводов исследования привлекаются акты корпоративного нормотворчества, общественные инициативы, статистические данные, сообщения средств массовой информации и другие материалы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые предпринимается попытка комплексного анализа и разграничения нетождественных подходов к пониманию символов в правовой науке;

- понятие «символ» впервые рассматривается в системе норм как публичного, так и частного права; проанализирована вся система действующего отечественного законодательства, в котором происходит обращение к понятию «символ» и смежным явлениям;

- впервые вносится предложение о необходимости осмысления категории правовых символов в рамках специальной юридической дисциплины «Правовая символика»;

- впервые вводятся в научный оборот ранее не используемые источники, научная литература и нормативные правовые акты зарубежных стран.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Существующие общетеоретические подходы к осмыслению символов в юридической науке ограничивают и размывают пространство их понимания в историко-правовом и технико-правовом аспектах, а отраслевые подходы, как правило, исчерпываются исследованиями государственных символов в рамках отраслей публичного права, что подтверждает необходимость дальнейшего развития учений о символах в праве.

2. Историко-юридический подход к рассмотрению символов ограничивает сферу соответствующих исследований вопросами развития формы права (за пределами исторического контекста категория правовых символов, как правило, утрачивает юридическое значение).

3. В рамках технико-юридического подхода символам отводится роль вспомогательного средства правового регулирования, приема юридической техники, нетипичной формы нормативно-правового предписания, однако в данном качестве у понятия зачастую теряется предметная определенность и терминологические границы (к правовым символам причисляется чрезвычайно широкий круг явлений – от схем и таблиц до Интернета).

4. Предметный анализ категории правовых символов, имеющий как общетеоретическое, так и практическое значение для совершенствования действующего законодательства⁴, оптимален в рамках впервые предлагаемого автором институционально-юридического подхода, когда символы рассматриваются как объект правоотношений, самостоятельный правовой институт.

5. У правовых символов как объектов правоотношений отсутствует ярко выраженная отраслевая природа, что ранее не принималось во внимание в специальных исследованиях. Достаточно компактный корпус явлений, ассоциируемых в нормативных правовых актах с понятием «символ» (герб, эмблема, флаг, знамя, вымпел, гимн), применяется в нормах как публичного, так и частного права, относится как к публично-правовым образованиям, так и к частным лицам, что впервые позволяет говорить о концепции межотраслевого правового института правовых символов (символов субъектов права), а в перспективе – о соответствующей комплексной отрасли законодательства.

6. Одним из перспективных направлений дальнейшего развития учений о символах в праве является их научное осмысление в рамках новой

⁴ Ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства приводится в положениях главы 2 и главы 3 диссертации.

специальной юридической дисциплины «Правовая символика», в общую часть которой предлагается включить вопросы, посвященные проблемам историографии, основным подходам к пониманию символов, понятию и признакам правовых символов и другим теоретическим проблемам, а в особенную часть – комплекс актуальных научно-практических вопросов, решение которых должно быть осмыслено с позиции правоведения.

7. Предлагаемая структура особенной части специальной юридической дисциплины «Правовая символика» включает следующие разделы:

- синтаксис правовых символов (исследование правил составления правовых символов, которые одновременно могут являться критериями отнесения объекта к тому или иному их виду);

- семантика правовых символов (исследование вопросов толкования правовых символов с учетом признака их многозначности и выхода на широкий спектр смысловых векторов);

- прагматика правовых символов (исследование комплекса вопросов юридического опосредования правовых символов, связанных с их бытованием и реализацией ими своих функций), важнейшими компонентами которой являются вопросы их установления, использования и защиты.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется его научной новизной и направленностью как на углубление общетеоретических и историко-правовых представлений о символах в праве, так и на решение ряда практических вопросов, связанных с совершенствованием действующего законодательства.

Материалы исследования могут использоваться в составе научных и учебных разработок по теории государства и права, истории государства и права России и зарубежных стран, истории политических и правовых учений, конституционному праву, административному праву, гражданскому праву, а также в составе междисциплинарных модулей, развивающих на базе общего предмета изучения – категории символа – взаимодействие правоведения с философскими, историческими и политическими науками.

В работе содержатся предложения по устранению пробелов и противоречий в действующем законодательстве, направленные на повышение эффективности его применения. В частности, отмечается, что понятие «символы государства» не может быть отождествлено с понятием «символы государственной власти», понимание государственных флага и герба Российской Федерации не сводимо к целевым законодательным трактовкам («символы государственной власти», «символы судебной власти» и т.д.). Приводятся примеры, когда обращение законодателя к понятию «символ» («символика») не отвечает требованиям системности и единообразия использования (в том числе в законодательстве о физической культуре и спорте). Обращается внимание на дискуссионность законодательных положений о допустимости (и обязательности!) воспроизведения Государственного герба Российской Федерации без геральдического щита в нарушение наднационально признанной геральдической доктрины.

Рассмотрение вопроса о соотношении категории символов частных лиц (организаций и граждан) с понятийным аппаратом гражданского права продемонстрировало целый ряд направлений для совершенствования последнего (в части уточнения системы средств индивидуализации юридических и физических лиц, системы объектов личных неимущественных прав, механизмов их юридической защиты и т.д.).

Степень достоверности результатов исследования подтверждается опорой на обширную научную базу и корпус первоисточников (используются не только профильные работы ученых-юристов, но и общенаучные труды), привлечением значительного эмпирического материала, а также применением комплекса методологических приемов, отвечающих поставленным целям и задачам исследования.

Апробация результатов работы осуществлялась в ходе участия автора в научных конференциях, материалы исследования нашли отражение в двенадцати публикациях диссертанта. Основные положения и выводы

исследования обсуждены на методологическом семинаре кафедры теории и истории права при департаменте общих и межотраслевых юридических дисциплин факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Структура диссертации отвечает поставленным автором целям и задачам, позволяет системно и последовательно рассмотреть соответствующие исследовательские проблемы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, восемнадцати приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, рассмотрена степень разработанности темы исследования, определены цели и задачи исследования, его теоретическая, методологическая и эмпирическая основы, а также научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, отражена теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения о степени достоверности результатов исследования и апробации, изложена структура работы.

В **первой главе – «Символы в общенаучных и правовых концепциях»** – рассматриваются основные научные подходы к пониманию категории символа и смежных явлений, анализируются этимологические аспекты и многообразие существующих определений. Широкая палитра научных подходов и представлений о символах подтверждает непреходящую актуальность этого феномена в разных отраслях знания и в разные исторические периоды.

В **первом параграфе первой главы** анализируются общенаучные концепции, служащие теоретической и методологической базой для последующего рассмотрения категории символа в правовой науке. Отмечается сложившаяся приоритетность философской проработки

проблемы, однако спектр исследований символов включает практически все гуманитарные отрасли знания, в том числе юридические науки. Вместе с этим, о юридическом направлении разработки понятия «символ» в работах, посвященных комплексному осмыслению этого феномена, информация практически отсутствует, что свидетельствует и о недостаточном внимании к специальной проработке данного вопроса в трудах ученых-юристов, и о «ведомственной» локализации этих трудов.

Диссертант подчеркивает необходимость сохранить за каждой академической областью равнозначимое право на участие в синтезе цельного понимания символа, принимая во внимание особенности его характеристик в зависимости от сферы приложения и предостерегает от произвольного извлечения научных выводов из целевых авторских установок.

Отмечается, что применение понятий «символ», «знак», «эмблема» в общенаучных концепциях и социальной практике демонстрирует неисчерпаемую вариативность как в понимании каждого из данных феноменов, так и в трактовке отношений между этими понятиями. Точки зрения ученых различаются как в историческом, так и в отраслевом аспектах, но каждая из них вносит свой вклад в понимание этих надвременных и общекультурных ценностей.

Во **втором параграфе первой главы**, специально посвященном основным подходам к пониманию символов в правовой науке, предпринята попытка расширения устоявшихся в отечественном правоведении историографических границ исследования этого феномена. По свидетельству отечественных правоведов, самые ранние обращения к символическим явлениям в праве появились в XIX веке (чаще всего упоминается работа Я. Гримма «Немецкие правовые древности»).

Диссертант доказывает, что первые работы юристов, специально посвященные исследованию символов в правовом контексте, появились как минимум за сто лет до выхода знаменитого труда Я. Гримма, а «догриммовский» период их изучения представлен не менее чем 10

исследованиями, которые российскому правоведению практически не известны и, несомненно, являются материалом для дальнейших специальных изысканий. В научный оборот вводится информация о более ранних работах юристов XVIII века, специально посвященных исследованию символов в правовом контексте (труды И.В. Гофмана, И.Т. Гофмана, Х.У. Группена, И.У. Крамера, Б.Л. Моленбека, Э. Отто, И.Г. Шаумбурга, И.Г. Шерца и других авторов). Одной из первых работ, где рассматривается значение символов для права вообще, является диссертация И.Т. Гофмана о *символической юриспруденции* – «Dissertatio Jvridica De Jurisprudencia Symbolica» (1726), в которой продемонстрирована позиция о применении символов как в частном, так и в публичном праве, в праве церковном и феодальном. Также отмечается, что с учетом цивилистического направления, затрагивающего вопросы символической передачи (*traditio symbolica*), историография может быть расширена до научных трудов таких юристов XVI – XVIII веков как А. Альчато, Н.И. Гундлинг, И. Каль, Ю. Мейер, И.Т. Фрайг и других авторов.

В отечественной дореволюционной литературе, кроме труда П.Д. Колмыкова «О символизме права вообще и русского в особенности» (1839), специальных монографических или диссертационных исследований, предметом которых являлась бы «*jurisprudencia symbolica*», не сложилось, однако отдельные проблемы правового символизма регулярно затрагивались в работах таких авторов, как П.С. Ефименко, Н.П. Загоскин, М.И. Кулишер, А.П. Куницын, Ф.И. Леонтович, Д.И. Мейер, К.А. Неволин, С.В. Пахман, М.Н. Харузин, Е.И. Якушкин и других исследователей, основные положения работ которых анализируются в диссертации.

Цивилистическое направление в исследовании правовой символики является в отечественном правоведении XIX века наиболее заметным, и, думается, не последнюю роль здесь играла как подготовка юристов в условиях господства римского частного права, так и накопление и описание

учеными-этнографами и археологами того времени богатого эмпирического материала, связанного именно с частноправовыми отношениями.

В дальнейшем вектор развития учений о символах и знаках в праве в XX – XXI веках заметно изменился с историко-юридического на технико-юридический, что следует из содержания работ Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, А.Ю. Глушакова, М.Л. Давыдовой, И.Ф. Казьмина, А.В. Никитина, А.А. Ушакова, О.И. Шарно, И.Д. Шутака и других ученых.

Критически оценивая случаи бессистемного или неоправданно широкого использования знаково-символической терминологии в юридической литературе, диссертант предлагает не использовать понятие «правовые символы» для охвата всевозможных нетипичных форм выражения правовой материи при решении проблем информационной перенасыщенности в юридической сфере. Привлекая исследования зарубежных ученых (например, Б. Бергманса, К. Бруншви́г, Ф. Лахмайера, К.Ф. Рёля), в данном контексте уместнее говорить об интегрирующем потенциале понятия «*правовая визуализация*». Находя свои истоки во второй половине XX века вместе с развитием правовой информатики и дидактики, в настоящее время это понятие все более активно применяется в правовых исследованиях по широкому диапазону вопросов – от изучения рисунков, иллюстрирующих текст Саксонского зеркала, до рассмотрения правил дорожного движения. Особым направлением правовой визуализации является аналитико-правовая методология, в рамках которой В.Б. Исаковым разработан даже специальный графический язык «Графенто 1»⁵.

Историографический анализ выводит диссертанта на проблему выделения внеконтекстных правовых символов, которые остаются символами в любых условиях, сохраняют возможность определения через данное родовое понятие в научной литературе и словарных статьях и потенциал для корректного использования в нормативных правовых актах.

⁵ См.: Исаков В. Б. Графенто 1: Графический язык правовой аналитики: Учебное пособие. М. : НИУ ВШЭ, 2016. 50 с.

Во второй главе – «Символы в нормативных правовых актах» – специфика объема понятия «символ» и корпус мыслящихся внутри него явлений (форм), имеющих юридическое значение, рассматриваются с позиции позитивного права, поскольку в отличие от достаточно емкого, содержательного, но вместе с этим иногда субъективного и риторичного языка правовой науки, язык правовых актов (по выражению С.С. Алексеева, «осязаемой» реальности права⁶) более требователен к единству терминологии, последовательности и устойчивости ее использования.

Диссертантом предпринята попытка систематизации всех случаев обращения к понятиям «символ» и «символика» в нормативных правовых актах Российской Федерации уровня федеральных конституционных законов и федеральных законов с учетом тематического принципа. Установлено, что подавляющее большинство явлений, которые рассматриваются отдельными авторами в качестве правовых символов, в действующем законодательстве с понятием «символ» не сопоставлены.

Первый параграф второй главы посвящен символам в системе норм публичного права. Заметное единообразие в отношении форм, с которыми соотносится понятие «символ», просматривается в законах об органах судебной власти Российской Федерации, однако перечисление законодательно определенных характеристик государственных символов в наименованиях ряда статей наглядно демонстрирует отсутствие требуемой последовательности и системности в их понимании законодателем. Понятие «символы государства» не может быть отождествлено с понятием «символы государственной власти», понимание государственных флага и герба Российской Федерации не сводимо к целевым законодательным трактовкам («символы государственной власти», «символы судебной власти» и т.д.), а нормы (наименования статей) соответствующих федеральных конституционных законов нуждаются в корректировке.

⁶ Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. М. : Юридическая литература, 1982. С. 197.

С учетом динамики правовых норм, посвященных удостоверению судьи, а также разграничению в законодательстве понятий «документ» (видовым по отношению к которому выступает удостоверение) и «символ», диссертант доказывает, что эти понятия не могут и не должны отождествляться. В рамках такого терминологического разделения выглядит закономерным и исключение Конституции Российской Федерации из числа явлений, характеризующихся через понятие «символ» в позитивном праве.

К числу актуальных вопросов отнесено развитие ведомственных символов в Российской Федерации, однако системная позиция законодателя по данному вопросу отсутствует, правовые нормы о собственных символах органов исполнительной власти, государственных органов и организаций включены в тексты отдельных федеральных законов избирательно, нуждаются в дальнейшем упорядочении вопросы типологии ведомственных символов. Например, в законодательстве отсутствуют как требования к органам государственной власти, в которых допускается наличие собственных знамен, так и легальное определение понятия «знамя» с указанием на субъектный состав носителей. В ряде случаев невозможно обнаружить системные различия между «геральдическими знаками – эмблемами» и просто «эмблемами» отдельных ведомств, когда дифференциация не зависит ни от вида федерального органа исполнительной власти, ни от подчиненности или подведомственности, ни от сферы деятельности, ни от вида нормативного правового акта, которым эмблема утверждена, ни от формальных особенностей ее составления.

Сквозь призму официальных символов диссертант предлагает взглянуть на такие базовые государственно-правовые вопросы, как, например, механизм государства или принцип разделения властей. Если оттолкнуться от способности символов передавать в концентрированной форме самую существенную информацию о предметах и явлениях и предположить, что именно такая информация, в том числе учитывающая «квинтэссенцию» функционального назначения, была «закодирована» в

геральдические знаки – эмблемы органов государственной власти, эти символы могли бы стать одним из ключей структурно-функционального анализа механизма государства (выдвигается гипотеза о пересечении функций отдельных федеральных органов исполнительной власти с учетом содержания их символов). На примере Счетной палаты Российской Федерации отмечено, что в определенном контексте система ведомственных символов дает также важную информацию о реализации принципа разделения властей и особом правовом статусе отдельных государственных органов, не входящих в состав законодательных, исполнительных или судебных органов государственной власти.

Во **втором параграфе второй главы** рассматриваются символы в системе норм частного права, изучаются практически не разработанные в отечественном правоведении вопросы о символах организаций и граждан. Отмечается, что проблематика, связанная с символами юридических лиц, пока не стала предметом специальных исследований цивилистов, поскольку все внимание ученых обращено в большей степени на анализ закрепленных в законодательстве средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (фирменное наименование, товарный знак и знак обслуживания, наименование места происхождения товара, коммерческое обозначение). Однако в системе средств индивидуализации юридических лиц нет закрепленного пространства, вмещающего различные формы их собственных символов, а обращения законодателя к этому вопросу носят половинчатый характер: предоставление права на символы лишь некоммерческим организациям оставило открытым вопрос о субъективном праве всех юридических лиц независимо от организационно-правовой формы на собственную символику. Кроме того, символы до настоящего времени не нашли своего места в системе охраноспособных гражданско-правовых средств индивидуализации юридических лиц, поэтому организации, имеющие собственные символы, часто вынуждены регистрировать их в качестве товарных знаков, что порождает некорректную

правоприменительную практику смещения явлений различной правовой природы. Диссертант подчеркивает, что особенностью правовой природы товарных знаков (знаков обслуживания) в системе средств индивидуализации является их органичная связь как раз с объектами права (соответственно с товарами, работами или услугами) и лишь косвенная – с субъектами, обладающими исключительными правами на эти знаки (символы же имеют исключительную правовую связь именно с субъектами права).

Вопрос о выделении каких-либо символов физических лиц (в том числе символов, которые не принято обозначать в числе таковых для публично-правовых образований или юридических лиц) имеет дискуссионный характер с учетом практически полного вакуума как с точки зрения норм позитивного права, так и с точки зрения доктринальных источников. Позиции диссертанта отражены на примере подробного анализа таких явлений, обозначающих физических лиц, как паспорт, подпись, печать, имя, герб.

В третьей главе – «Символы как предмет изучения специальной юридической дисциплины» – обосновывается необходимость дальнейшего научного осмысления правовых символов и смежных явлений в рамках специальной юридической дисциплины.

Диссертантом выявляются дискуссионные проблемы юридического опосредования категории правовых символов, приводятся примеры стихийности и противоречивости, а также пробелов правового регулирования общественных отношений, связанных с установлением, использованием и защитой символов в Российской Федерации, ее субъектах и муниципальных образованиях, обусловленные отсутствием опоры на прочную научно-теоретическую базу. По мнению автора, важным шагом при формировании такой опоры должно стать научное осмысление категории правовых символов и смежных явлений в рамках специальной юридической дисциплины «Правовая символика» с применением методологической базы правовой науки.

Геральдику, вексиллологию, сфрагистику и некоторые другие дисциплины, предметом изучения которых являются отдельные формы символов, традиционно относят к «вспомогательным» или «специальным» *историческим* дисциплинам, что, на взгляд диссертанта, не соответствует природе этих символов как *живой правовой материи*. Ранее В.К. Лукомский обосновал теорию герба именно как исторического источника⁷, как явление прошлого, которое в прошлом и останется, – но это было в условиях тотальной борьбы политического режима с монархическим строем и его атрибутами. В настоящее время вполне очевидно, что правовые символы не являются чем-то «застывшим в истории»: они активно используются в повседневной практике, нуждаются в защите от неправомерных действий, наконец, имеется постоянная потребность в создании и утверждении новых символов.

Эти процессы, безусловно, требуют осмысления в правовой науке, тем более что правовые символы имеют не только сугубо прикладное значение, но связаны с целым спектром общетеоретических и историко-правовых вопросов.

В общую часть дисциплины предлагается включить вопросы, посвященные проблемам историографии, основным подходам к пониманию символов, понятию и признакам правовых символов и другим теоретическим проблемам, а в особенную часть – комплекс актуальных научно-практических вопросов, решение которых должно быть осмыслено с позиции правоведения. Предлагаемая автором структура особенной части дисциплины включает разделы о синтаксисе, семантике и прагматике правовых символов для исследования правил составления правовых символов, которые одновременно могут являться критериями отнесения объекта к тому или иному их виду; вопросов толкования правовых символов с учетом признака их многозначности и выхода на широкий спектр

⁷ Лукомский В. К. Герб как исторический источник // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1947. Вып. XVII. С. 50.

смысловых векторов и комплекса вопросов юридического опосредования правовых символов, связанных с их бытованием и реализацией ими своих функций.

В **заключении** содержатся краткие выводы по итогам работы, рассматриваются перспективные направления исследования символов в правовой науке.

В рамках институционально-юридического подхода автором дается рабочее определение понятия правовых символов как уникальных, стабильных, выраженных в особой форме ценностных объектов, условно представляющих субъектов права на разных семантических уровнях, установленных, используемых и охраняемых в соответствии с нормами права.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ, В КОТОРЫХ ОТРАЖЕНЫ ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в изданиях, входящих в перечень рекомендованных журналов НИУ ВШЭ:

1. Мальцев И. В. Понятие правовых символов в рамках институционально-юридического подхода // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 4. С. 100–121. (1,00 п.л.).

2. Мальцев И. В. Синтаксис и семантика правовых символов // Российский юридический журнал. 2019. № 3. С. 32–41. (0,50 п.л.).

3. Мальцев И. В. Ранняя историография исследования правовых символов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 3. С. 63–74. (0,60 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

4. Мальцев И. В. Гербы в системе символов физических лиц: правовые аспекты // Гербоведение / Гл. ред. О.Н. Наумов. Т. VII. М. : Старая Басманная, 2018. С. 9–25. (0,85 п.л.).

5. Мальцев И. В. Правовые вопросы развития ведомственных символов в Российской Федерации // Гербоведение / Гл. ред. О.Н. Наумов. Т. VI. М. : Старая Басманная, 2017. С. 274–288. (0,75 п.л.).

6. Мальцев И. В. Правовая защита официальных символов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований // Гербоведение / Гл. ред. О.Н. Наумов. Т. IV. М. : Старая Басманная, 2015. С. 34–53. (1,00 п.л.).

7. Мальцев И. В. Модификация земельных гербов в Федеративной Республике Германии // Гербоведение / Гл. ред. О.Н. Наумов. Т. I. М. : Старая Басманная, 2011. С. 65–73. (0,45 п.л.).

8. Мальцев И. В. Нормативно-правовые акты Российской Федерации, посвященные официальным символам (1991–2004) // Гербовед. 2005. № 6. С. 125–136. (0,60 п.л.).

9. Мальцев И. В. К вопросу о правовом регулировании официальной символики в Российской Федерации // Гербовед. 2002. № 3. С. 64–79. (0,80 п.л.).

10. Мальцев И. В. Государственные и национальные символы: к вопросу о характере взаимосвязи понятий // Современные проблемы совершенствования российского законодательства: Сб. ст. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 99–101. (0,15 п.л.).

11. Мальцев И. В. Правовые аспекты использования официальной символики в коммерческих целях // Экономика. Бизнес. Информационные технологии: Сб. трудов междунар. конф. студ. и асп. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2001. С. 273–276. (0,20 п.л.).

12. Мальцев И. В. Правовые вопросы установления, использования и защиты официальной символики // Право: новые подходы в творчестве молодых ученых: Сб. ст. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 54–61. (0,40 п.л.).